

Армас МАШИН

г. Петрозаводск

СЛЕД «Красных финнов» в истории России

Эпизоды жизни Ульяса Викстрема

Отец Ульяса, мой прадедушка Карл-Вернер Викстрем, был рабочим судовой верфи «Вулкан» и членом Социал-демократической партии Финляндии. Он принимал участие в Финляндской рабочей революции и гражданской войне 1918 года.

Эти события завершились поражением красных и жестоким белым террором. До 90 тысяч человек было заключено в тюрьмы и концлагеря, где от голода и болезней погибло около 15 тысяч человек. Примерно столько же было казнено. Белогвардейский террор унес жизни не менее 30 тысяч человек (общие потери сторон во время самой гражданской войны составили примерно семь тысяч человек). От рук белогвардейцев погибали мирные люди, женщины и старики.

Спасаясь от расправы, в Россию перешло до десяти тысяч финских красногвардейцев и членов их семей. Среди них была семья моего прадедушки Карла-Вернера Викстрема.

Ульясу было восемь лет, когда вместе с матерью и братьями хмурым апрельским вечером 1918 года он покинул родной город. Медлить было нельзя. Старший из братьев, Армас, оказался у бабушки в деревне, и он остался в Финляндии. Ехали поездом. Конечной точкой маршрута стал Петроград. Позже семья встретила там Карла-Вернера. Раненому, ему удалось спастись из взятого белыми Выборга и через Кронштадт добраться до Петрограда. Часть финских беженцев уже осенью вернулась в Финлян-

дию при посредничестве Красного Креста. Для Карла-Вернера возвращение значило бы смерть.

Финские мальчишки, дети красногвардейцев, с интересом знакомились с огромным, удивительным Петроградом. Им довелось увидеть и другие, совершенно не похожие на родину, места. Так, лето девятнадцатого года Ульяс вместе с мамой и братьями провел в теплом и цветущем крае – на берегу Днепра, под Киевом. Потом жизнь надолго связала его сначала с Ингерманландией, затем с Ленинградом.

Турку, Ленинград и Петрозаводск – три города жизни Ульяса Викстрема.

Знакомство с будущей женой, моей бабушкой Эльзой Иконен, рождение моей мамы Терту Викстрем, начало карьеры публициста, переводчика, писателя – это было в Ленинграде.

После расставания с родиной Ульяс впервые побывал там весной 1957 года. Он провел в Финляндии пять недель, собирая материал для романа «Суоми в огне». Подумать только – прошло сорок лет... Тогда жильцы дома передали ему старинные вещи из дома Викстремов – жаровню для кофе, кофемолку и уют.

Эта утварь помнит «красных финнов» и холодную весну 1918 года...

В начале войны, летом 1941-го, Ульяс Викстрем записался добровольцем в ряды Красной Армии. Все девятьсот дней блокады – с первого до последнего дня – он провел в осажденном Ленинграде. Там в марте 1942 года умер от голода младший из его братьев, Лео. Ему было 19 лет.

Ульяс пробыл на военной службе восемь с половиной лет, до 29 декабря 1949 года, и демобилизовался в воинском звании майора. Его душа стремилась в Петрозаводск, столицу Карело-Финской ССР, ставшую центром финской культуры в Советском Союзе. Ленинград перестал быть таковым после массовых репрессий и войны. Новый 1950 год семья встретила уже в Петрозаводске.

Здесь Ульяс посвятил себя литературной работе. Получилось так, что именно рассказывающие о событиях Финляндской революции и судьбах «красных финнов» книги Викстрема существуют в переводе на русский язык и поэтому известны более широкому кругу читателей.

Не случайно эти книги написаны и изданы в Карелии, как не случайно то, что Ульяс Викстрем оказался здесь и что он стал признанным писателем, живя и работая здесь, в Петрозаводске. Карелия притянула его к себе, как притянула многих «красных финнов» поколения его отца тремя десятилетиями раньше, в самом начале 20-х годов.

След «красных финнов»

8 июня 1920 года было принято постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об образовании из местностей Олонецкой и Архангельской губерний, населенных карелами, автономного областного образования – Карельской Трудовой Коммуны.

С этого дня берет начало Республика Карелия.

В 1920 году для проведения организационной работы по образованию автономной области был назначен временный ревком в составе Эдварда Гюллинга, Василия Куджиева и Яакко Мяки.

Ученый-экономист, доцент Гельсингфорского университета доктор Э. Гюллинг был одним из руководителей Финляндской революции. В апреле 1918 года в обреченном «красном» Выборге он мужественно принял на себя командование осажденными частями финской Красной гвардии. После падения Выборга Гюллинг чудом избежал белогвардейской расправы и сумел позднее перебраться в Швецию. Оттуда он был приглашен возглавить Карельскую Трудовую Коммуну. В 1920-23 годах Гюллинг – председатель Карельского ревкома, с 1923 по 1935 год – председатель Совета Народных Комиссаров КАССР.

Возглавив Карелию, Э. Гюллинг сразу же начал собирать сюда финнов-эмигрантов, претворяя идею создания карело-финской национальной автономии. Правительство Гюллинга называют правительством «красных финнов». Они находились у власти в Карелии с момента создания автономии в 1920 году по осень 1935 года, оставив заметный, яркий след в экономике и культуре республики.

К концу 1924 года высшее руководство Карелии состояло из финнов по происхождению: председателем Центрального исполнительного комитета был избран Сантери (Александр) Нуортева, правительство возглавлял Гюллинг, а ответственным секретарем Карельского обкома ВКП(б) являлся Йохан (Иоган) Ярвисало.

Предложенная «красными финнами» экономическая концепция была направлена на ускоренное гармоничное развитие Карелии на основе использования лесных ресурсов.

Летом 1920 года население только что образованной Карельской Трудовой Коммуны насчитывало 143 тысячи человек. Большинство из них составляли родственные финнам карелы: примерно 85 тысяч, или 59,8 процента от общего числа (этот и некоторые другие факты позаимствованы из публикаций доктора исторических наук, профессора Ю.М. Килина).

Национально-языковой курс финского руковод-

ства Карелии включал провозглашение финского языка официальным языком, введение обучения на финском языке в национальных карельских школах, развитие финноязычной культуры и переселенческую политику, направленную на увеличение доли карелов и финнов в населении республики.

В конце 20-х годов эта политика усилилась в связи с нехваткой трудовых ресурсов. Развивалась экономика, прежде всего лесная промышленность, и Карелия испытывала потребность в рабочей силе. В начале 30-х годов в Карелию переезжают тысячи североамериканских финнов. В планах руководства – приглашение в республику рабочих из Восточной и Северной Финляндии, организация массового переезда в Карелию ингерманландско-финского населения Ленинградской области и тверских карелов. Так, в 14 карельских районах Тверской области было завербовано около 40 тысяч человек, которые, однако, не успели переселиться в Карелию, главным образом из-за нехватки здесь жилья. Наркоматы СССР тормозили реализацию планов «красных финнов», выделяя недостаточно ресурсов на развитие соответствующих отраслей, прежде всего лесной промышленности и жилищного строительства.

В 1931 году уже во всех 278 начальных и семилетних школах в районах проживания карелов преподавание велось на финском языке. Финский язык стал языком культурного строительства в Карелии.

В 30-е годы финский язык широко применялся в Карелии, на территории Ингерманландии и в Ленинграде. На нем издавались газеты, журналы и альманахи, писались и печатались книги. Возникла и развивалась финноязычная литература. Национальный театр был создан в Петрозаводске в 1932 году. Его основателем и руководителем был бывший финский красновардеец, поэт и театральный деятель Рагнар Нюстрем (Руско).

Карелы, особенно жители северных районов – Беломорской Карелии – легко воспринимали близко родственный им финский язык.

...1935 год стал годом краха «красных финнов». Финское руководство было отстранено от власти. В 1937 году в Москве Э. Гюллинг будет арестован по сфабрикованному делу о якобы существовавшей в Карелии «контрреволюционной националистической организации Гюллинга-Ровио» и через год расстрелян. Многие «красные финны» подверглись репрессиям, погибли теперь уже от сталинского террора. Перед началом массовых репрессий, в середине 30-х годов, в Карелии проживало примерно 2,5-3 тысячи «красных финнов».

Их след – в истории и современности Республики Карелия.

Улицы, памятник, память

Именем Гюллинга названа тихая набережная реки Лососинки в центре Петрозаводска. Улица Ровио – оживленная магистраль микрорайона Новая Кукковка.

В апреле 1917 года социал-демократические и рабочие организации Финляндии взяли полицию в свои руки и выдвинули Кустаа (Густава) Ровио на пост начальника милиции Гельсингфорса. Перед Октябрьской революцией в августе-сентябре 1917 года на квартире Ровио скрывался Ленин.

Активный участник Финляндской революции, Ровио был вынужден перебраться в Советскую Россию после поражения красных. В 1920-26 годах он комиссар Интернациональной военной школы в Петрограде-Ленинграде, проректор Ленинградского отделения Коммунистического университета национальных меньшинств Запада. Мой дедушка Викстрем окончил этот вуз в 1935 году, а ранее, в 1933 году – Ленинградский институт журналистики.

В 1929-35 годах Ровио – первый секретарь Карельского обкома партии. Арестован в период репрессий в июле 1937-го, расстрелян в апреле 1938 года.

В Петрозаводске есть улица Антикайнена и памятник Отто Куусинену на Советской площади, на берегу Онежского озера.

Их имена мне по-особому близки: Ульяс Викстрем – автор документальных биографических повестей о Тойво Антикайнене («Тойска») и Отто Вилле Куусинене («Торпеда»).

Имя Антикайнена связывают прежде всего с легендарным лыжным рейдом курсантов Петроградской Интервоеншколы на Кимасозеро и Ухту в январе-феврале 1922 года. Военная история знает немного подобных походов.

Отто Вилле Куусинен – революционер, один из ли-

деров Финляндской революции 1918 года, впоследствии – член Исполкома Коминтерна, Секретарь ЦК КПСС и член Президиума ЦК КПСС в 1957-64 годах. Куусинен избирался председателем Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР в 1940-56 годах и председателем Президиума Верховного Совета Карельской АССР в 1956-57 годах.

Отношение к личности Куусинена неоднозначно. «Пожиратель Финляндии» – нередко оживляются финские гости при виде гранитного исполина на Советской площади. «Для вас – наверное, да. Для нас – в первую очередь, видимо, все же один из отцов, один из идеологов хрущевской оттепели», – отвечаю финнам.

Куусинен был главой Народного правительства Финляндии во время Зимней войны 1939-40 годов, и это правительство готовилось войти в Хельсинки вслед за Красной Армией. Куусинен же был редактором учебника «Основы марксизма-ленинизма», ставшего во времена «оттепели» одним из первых документов, провозглашавших тезис о перерастании государства диктатуры пролетариата в общенародное государство. Этот тезис стал частью Программы КПСС 1961 года.

Слава Богу, нынче уже не принято упиваться забвением собственной истории!

Два года назад, в 2008 году, в Карелии отметили 110 лет со дня рождения Т. Антикайнена. Через год, в 2011-м, отметим 130 лет со дня рождения Э. Гюллинга и О. Куусинена. Их имена, имена других «красных финнов» мы вспоминаем сегодня, в годовщину 90-летия Республики Карелия.

Я смотрю на весенний пейзаж старого Турку. Вспоминаю дедушку и бабушку – Ульяса и Эльзу. Вспоминаю своих родителей. Их нет, но они со мной. Многое изменилось, но не исчезло, не кануло в Лету, не пропало во времени.

Все продолжается – в жизни, в судьбе, в Карелии.

□

Армас Владимирович МАШИН

родился в 1964 году в Петрозаводске.

Публицист, переводчик.

Редактор отдела очерка

редакции журнала «Карелия» на финском языке.

Пишет и публикуется на финском и русском языках.

Член Союза журналистов России.

